

Гонка дезинформационных вооружений в XXI веке

Наталья Константиновна Макарова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
pankratova.nk@gmail.com

Научный руководитель – Ахметкаримов Булат Гумарбаевич, PhD, доцент
кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация Статья посвящена изучению основных направлений и особенностей ведения информационной войны. Обозначается место и роль информации и дезинформации как современного оружия и влияния на мировую общественность. Актуальность исследования определяется текущей военно-политической нестабильностью как в мире, так и ситуацией вокруг проводимой специальной военной операции вооруженными силами Российской Федерации на территории Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик. Цель статьи заключается в исследовании политики стран в условиях информационного противостояния.

Ключевые слова: СМИ, информационная война, гибридная война, дезинформация, терроризм, террористические угрозы, международные отношения

Для цитирования: Макарова Н.К. Гонка дезинформационных вооружений в XXI веке / Н.К. Макарова // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 122–130. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Original article

History studies

Disinformation arms race in the 21st century

Natalia K. Makarova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, pankratova.nk@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the study of the main directions and features of information warfare. The place and role of information and disinformation as a modern weapon and influence on the world community is indicated. The relevance of the study is determined by the current military and political instability both in the world and the situation around the ongoing special military operation by the armed forces of the Russian Federation on the territory of Ukraine, the Donetsk and Luhansk People's Republics. The purpose of the article is to study the policy of countries in the context of information warfare.

Keywords: media, information warfare, hybrid warfare, disinformation, terrorism, terrorist threats, international relations

For citation: Makarova N.K. Disinformation arms race in the 21st century. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 122–130. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Начало XXI века стало временем новых технологий, средств связи, передачи данных и оперативного обмена информацией. В течение последних двух десятилетий многие страны мира активизировали международное сотрудничество в борьбе за информационную и кибербезопасность, а также усилились в стремлении укрепить политические и правоохранные связи за рубежом и сдерживать деятельность своих внутренних угроз.

В эпоху интеллектуальных средств массовой коммуникации модель информационной войны зачастую преследует цель развития войны общественных мнений, возглавляемой средствами массовой информации. Следует отметить, что помимо классического понимания жертв, в информационной войне жертвами являются все 100% членов потребляющего общества. По моему мнению, главным оружием в этом случае являются эмоции, вызываемые яркими фото, видео фейками. Для усиления эффекта используют лица самых уязвимых и не защищенных слоев населения – пожилые люди, дети, беременные женщины. Учитывая, что время просмотра контента, новостей, а тем более проверки достоверности информации у потребителей сведено к минимуму, ввиду желания создать нескончаемый поток свежих информационных атак, не пренебрегают использованием фейков, постановочных кадров, ложных заявлений. Участники противоборств вводят в заблуждение людей, дестабилизируя и раскалывая общество, подрывают доверие к руководству тех или иных стран и организаций. Как следствие – митинги, протесты, общественные беспорядки и забастовки. Идет война на рынке мнений за руководство эмоциями людей. Такая война работает в первую

очередь на упреждение. Заблаговременное распространение своих идеологий, убеждений и взглядов позволяет лидеру мнений задавать повестку дня [1].

Запад и прозападные СМИ упростили для общества конфликт между Россией и Украиной. Проблема со сложным историческим подтекстом была сведена к противоборству ценностей. С одной стороны прогрессивные, демократические, западные взгляды, а с другой консервативная, закоспенелая несменяемость власти. Для ведения успешной внешней политики в наши дни представляется важным оказывать давление не только на правительства, крупные предприятия, но и даже на отдельных лиц, значимых для мирового сообщества. В последние годы такими лицами стали не только политические деятели, главы крупных транснациональных корпораций, банков. Пожалуй, ярче всего и эффективнее теперь выглядит влияние на мировых артистов, спортсменов и блогеров. Tik-tok, YouTube, Instagram, Facebook и другие электронные СМИ способны за считанные секунды распространить нужную информацию. На фоне недоверия к государственным каналам такие точечные информационные выстрелы выглядят довольно убедительными. Онлайн-знаменитости взаимодействуют с сетями по всему миру с помощью социальных сетей и достигают эффективного медиа маркетинга. Модель прямого вещания позволяет точно воздействовать на каждого пользователя как бы один на один, создавая чувство доверия к услышанному и увиденному.

В случае конфликта между странами информация, публикуемая онлайн-СМИ и социальными платформами, может стать эффективным средством достижения геополитических целей, а стороны могут даже использовать сетевую информацию, чтобы заставить оппонентов совершать стратегические просчеты или неправильные решения. В то же время взаимное нападение и оборона в области информации сочетаются также с военными, экономическими, разведывательными, дипломатическими и другими средствами, что в определенной степени усиливает роль сетевой информации, а также может позволить стране получить большие политические выгоды при небольших затратах. Развитие интернет-технологий и популярность коротких видеороликов еще больше способствовали тому, что процесс модернизационной войны «не имел никакого сокрытия», а также предоставил странам пространство для использования «пропаганды», «ложной разведки» и «психологических наступательных действий» для поиска преимуществ на поле боя.

Утром 24 февраля президент РФ Владимир Путин заявил о начале проведения специальной военной операции на Украине в связи с ситуацией в Донбассе.¹ Россия и Украина стороны могут достичь соглашения о перемирии

¹ <https://www.interfax.ru/chronicle/voennaya-operacziya-na-ukraine.html>

путем переговоров. Еще предстоит увидеть, как ситуация будет развиваться в будущем. Однако уже сейчас мы наблюдаем новый стиль ведения войны со всех сторон конфликта. Помимо противостояния на поле боя, как современной войны, действия сторон в информационных атаках также очень часты, и они рассматриваются как важное средство продвижения и даже влияния на ситуацию на поле боя. Судя по текущему наблюдаемому процессу российско-украинского конфликта, Россия и Украина активно используют киберпространство и выпускают разного рода информацию в надежде повлиять на ситуацию.

Кроме того, как ведущая страна в глобальном дискурсе, Соединенные Штаты Америки обладают более заметной способностью использовать и манипулировать информацией в области СМИ. Подогреваемый со стороны США и стран НАТО ажиотаж вокруг вопроса перед эскалацией российско-украинского конфликта также является одним из важных факторов, влияющих на ситуацию.

В последние годы лидирующими странами мира активно используются средства «гибридной войны» для достижения своих геополитических целей, сформировался относительно полный и зрелый метод информационной войны. В этом конфликте Россия нанесла упреждающий удар и почти доминировала в выпуске информации о происходящем на поле боя на ранней стадии. Обращение президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина накануне событий, подробно объясняющее мотивы принятых решений и планируемых действий, ярким образом это демонстрирует. По мере продолжения спецоперации Россия также активно конкурирует за инициативу в информационной сфере: за предоставление достоверной информации и разоблачение сфабрикованных материалов.

С самого начала Россия воспользовалась возможностью выпустить «самые горячие» новости и получить преимущества на поле информационного боя. Ранним утром, 24 февраля 2022 года российская армия начала специальную военную операцию по многим направлениям, чтобы точно поразить украинские военные объекты. В качестве дополнения к спецоперации, российские СМИ быстро обнародовали информацию с поля боя, и в первые несколько часов войны почти вся информация в Интернете поступала именно от российских источников.

В этом случае, когда инициатива информирования о происходящем исходила от российских СМИ, удавалось контролировать и проследить психологию другой стороны при выпуске новостей. Такие новости, как «российская армия высадилась в Одессе», «российская армия уничтожила командование украинской национальной гвардии» и другие новости быстро распространились по сети, заставляя международное сообщество полагать, что

российская армия одержит быструю победу через «блицкриг», и что украинская армия «уязвима». Это сыграло относительно важную роль в большем превосходстве российской армии на ранней стадии спецоперации. Последующие события показали, что информация с полей, обнародованная российской стороной в первые дни, была уже не всегда достаточной, а противник не менее силен и подготовлен в вопросах информ-атак.

С тех пор, как 21 февраля В.В. Путин подписал Указ о признании двух субъектов независимыми странами, президент Российской Федерации дважды выступал с телевизионными речами, чтобы подробно изложить позицию нашей страны. В своем выступлении, ведя свою мысль с точки зрения истории, культуры и политики, В.В. Путин еще неоднократно подчеркивал, что интересы и озабоченности России на протяжении многих лет не были учтены, а НАТО неоднократно использовало Украину для оказания давления на Россию, и настало критическое время для нас, когда России приходится давать отпор. В своем выступлении от 24 февраля 2022 года Президент Российской Федерации заявил, что акция была направлена на защиту национальных интересов России, при этом подчеркнув, что Россия и Украина имеют общую историю, призвав украинскую армию сложить оружие и не сопротивляться.

В своем выступлении В.В. Путин прямо не предложил, какой должна быть конечная цель операции, лишь заявив, что украинская территория не будет оккупирована и что «Украина должна быть денационализирована». До сих пор российская сторона четко не обозначила свои конечные стратегические цели, что зарезервировало пространство для переговоров с украинской стороной в будущем.

Одна из первостепенных ежедневных задач – своевременно разоблачать фейки и развеивать слухи, распространяемые с украинской стороны и сочувствующих акторов. Украинские и западные СМИ активно сообщали о ситуации на поле боя и освещали действия украинских военных как «мужественно сопротивляющихся» и «отражающих агрессоров». Возведение в ранг героев повысило моральный дух бойцов, а также романтизировало образ военного, борющегося против России. Это вызвало большую солидарность для бывших военных третьих стран и подтолкнула к добровольному призыву к участию в сражениях на стороне Украины.

24 февраля 2022 года российские военные корабли атаковали Змеиный остров, расположенный в море недалеко от Одессы на юго-востоке Украины, и, впоследствии, взяли остров под свой контроль. Украинская сторона быстро обнародовала запись защитников Змеиного острова, заявив, что у них были «героические жертвы» и «все погибли в бою». В телевизионном обращении президент Украины Владимир Зеленский назвал якобы погибших героями-

защитниками отечества. Эта новость оказала определенное воздействие на украинскую армию, воюющую в различных местах. С целью отражения такого информационного удара российская сторона опубликовала видео российской армии, после капитуляции защитников Змеиного острова 26-го числа, и сообщила, что захваченные солдаты были отправлены в Крым и позже вернутся в Украину уже по окончании войны. Два этих противоречащих заявления наглядно показывают ход информационного противостояния стран.

Украинская сторона уступает российской стороне по ресурсам и возможностям в информационно-пропагандистской сфере, находится в невыгодном положении в медийной пропаганде. Украинская сторона вошла в конфликт обороняясь и не имея шансов на победу, однако сразу после начала конфликта, она использовала информационную войну, чтобы активно «обличать» российскую сторону и стремиться переломить неблагоприятную ситуацию.

Делать частые заявления и постоянно менять форму выпуска информации один из наиболее эффективных методов ведения информационной войны Украины. Украинская сторона значительно усилила свои пропагандистские возможности, активно информировала и продолжает информировать международное сообщество о ходе войны и обороне украинской армии, изменила неблагоприятный имидж уязвимой украинской армии, чтобы сыскать международную поддержку. Ряд новостных сайтов в Украине, которые ранее были доступны только на украинском и русском языках, добавили английскую версию. Чтобы донести позицию Украины и свое видение на ситуацию до международного сообщества, украинская сторона уделяет больше внимания выпуску видеoinформации.

Зеленский ранее размещал сообщения в социальных сетях, в основном, в виде текстовых сообщений, речей и фотографий, сейчас же он усилил частоту выпуска видео в социальных сетях для создания большего впечатления. Каждый день Зеленский выкладывал по несколько видеороликов, призывая украинскую армию к сопротивлению изо всех сил, уверяя, что сам также не будет уезжать из столицы. Зеленский также призвал Запад ужесточить санкции против России и оказать помощь Украине. Противостояние Украины с Россией в области информации и пропаганды сыграло определенную роль в завоевании международной поддержки и в определенной степени побудило страны запада к активной экономической блокаде РФ.

Украинская сторона также часто публиковала данные, фотографии и видео об уничтожении российской военной техники и количестве российских потерь, передавая внешнему миру сигнал о том, что украинская армия все еще обладает боевыми возможностями и не позволяет России быстро продвигать линию

сопротивления. Российская сторона выдавала меньше такой информации на ранних этапах. Было еще много подобных действий со стороны Украины вплоть до того, что украинская сторона отказывалась вести переговоры, в надежде повысить моральный дух, затянуть военную ситуацию, подтолкнуть Запад к введению все более и более жестких санкций в отношении России и искать относительно приемлемые условия для будущих переговоров.

Помимо России и Украины, различная информация, опубликованная Соединенными Штатами Америки о России и Украине, также является одним из важных факторов возникновения этого конфликта. С конца 2021 года США преувеличивали якобы неизбежное вторжение России в Украину, а также неоднократно заявляли о передвижении и размещении российских войск на российско-украинской границе. В то же время США активно обнародовали информацию о предоставлении военной помощи Украине и увеличении войск в Восточной Европе, оказывая давление на российскую сторону и посылая сигнал о том, что США готовы на всестороннюю конфронтацию с Россией.

В этом процессе американские спецслужбы, правительственные ведомства, аналитические центры, СМИ и различные неправительственные организации активно высказывались и прогнозировали наступательные намерения России, продолжали публиковать так называемые новые «доказательства» и разведданные, сохраняя высокий уровень внимания к этому вопросу, что также является одной из причин, по которой Россия наконец решила ответить на обвинения Запада силой.

После начала конфликта американская сторона постепенно активизировалась и все чаще выступала с заявлениями в поддержку Украины и против российского «вторжения», а также поддерживала исключение некоторых российских банков из системы международных расчетов Глобальной межбанковской финансовой телекоммуникационной ассоциации (SWIFT). США и их союзники начали вводить санкции и оказывать на Россию давление надеясь в определенной степени повлиять на российско-украинские переговоры или вынудить Россию пойти на уступки.

В настоящее время мы наблюдаем крупнейший военный конфликт в Европе после Второй мировой войны и, к огромному сожалению, он все еще не закончился. Помимо конкуренции на поле боя, противостояние всех участников в виде информационной войны также будет обостряться, и несомненно повлияет на течение военной операции, а главное на исход будущих переговоров.

Библиографический список

1. Тиханычев О.В. «Гибридные» войны: история, современное состояние, основы противодействия / О.В. Тиханычев // Национальная безопасность / NOTA BENE. – 2019. – № 1. – С. 39–48. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2019.1.28100>.
2. Hoffman F. Conflict in the 21th Century: the Rise of Hybrid Wars. – URL: http://www.projectwhitehorse.com/pdfs/HybridWar_0108.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
3. FM 3-05.301. Psychological Operations Process Tactics, Techniques, and Procedures. Washington, Department of the Army, 2007. – URL: <https://info.publicintelligence.net/USArmy-PsyOpsTactics.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
4. Hybrid Warfare. Briefing to the Subcommittee on Terrorism, Unconventional Threats and Capabilities. Committee on Armed Services, House of Representatives. September 10, 2010. – URL: <https://www.gao.gov/assets/100/97053.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
5. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Современная военная стратегия / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин. – Москва: Аспект Пресс, 2014. – 272 с.
6. Liang Q., Xiangsui W. Unrestricted Warfare: China's Master Plan to Destroy America / Q. Liang, W. Xiangsui. – Panama City, Pan American Publishing Company, 2002. – 227 p.
7. Арзуманян Р.В. Стратегия иррегулярной войны: теория и практика применения / Р.В. Арзуманян. – Москва, Центр стратегических оценок и прогнозов, 2014. – 334 с.
8. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Дискуссии о войнах будущего в российском экспертно-аналитическом сообществе: мифы и реальность / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин. // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – № 4. – С. 100–114.
9. Герасимов В.В. Организация обороны Российской Федерации в условиях применения противником «традиционных» и «гибридных» методов ведения войны / В.В. Герасимов // Вестник Академии военных наук. – 2016. – № 2(55). – С. 19–23.
10. Николайчук И.А. О сущности гибридной войны в контексте современной военно-политической ситуации / И.А. Николайчук // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 3(36) – С. 85–104.
11. Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / Дж. Най. – Новосибирск: Фонд «Тренды», 2006. – 221 с.
12. Chivvis C. Understanding Russian “Hybrid Warfare” and what can be done about it / C. Chivvis // CT-468. Testimony presented before the House Armed Services

Committee on March 22, 2017. – URL: <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT468.html> (дата обращения: 05.04.2022).

References

1. Tikhanychev O.V. “Hybrid” wars: history, current state, basics of counteraction. *Natsional'naya bezopasnost' / NOTA BENE*. – 2019. – № 1. – P. 39–48. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2019.1.28100> (In Russ.).

2. Hoffman F. Conflict in the 21th Century: The Rise of Hybrid Wars. – URL: http://www.projectwhitehorse.com/pdfs/HybridWar_0108.pdf (accessed: 05.04.2022).

3. FM 3-05.301. Psychological Operations Process Tactics, Techniques, and Procedures. Washington, Department of the Army, 2007. – URL: <https://info.publicintelligence.net/USArmy-PsyOpsTactics.pdf> (accessed: 05.04.2022).

4. Hybrid Warfare. Briefing to the Subcommittee on Terrorism, Unconventional Threats and Capabilities. Committee on Armed Services, House of Representatives. September 10, 2010. – URL: <https://www.gao.gov/assets/100/97053.pdf> (accessed: 05.04.2022).

5. Konyshov V.N., Sergunin A.A. Modern Military Strategy. Moscow: Aspect-Press, 2014. – 272 p. (In Russ.).

6. Liang Q., Xiangsui W. Unrestricted Warfare: China’s Master Plan to Destroy America. Panama City, Pan American Publishing Company, 2002. – 227 p.

7. Arzumanyan R.V. Irregular Warfare Strategy: Theory and Practices of Application. Moscow: Tsentr strategicheskikh otsenok i prognozov, 2014. – 334 p. (In Russ.).

8. Konyshov V.N., Sergunin A.A. Discussions about Future Wars within Russian Expert Community. *Problemy natsional’noy strategii*. – 2013. – № 4. – P. 100–114. (In Russ.).

9. Gerasimov V.V. Guideline to Defend Russian Federation in the Conditions of the Use “Traditional” and “Hybrid” Methods of Warfare. *Vestnik Akademii voyennykh nauk*. – 2016. – № 2(55). – P.19–23. (In Russ.).

10. Nikolaichuk I.A. About Essence of Hybrid War in the Context of modern military-political environment. *Problemy natsional’noy strategii*. – 2016. – № 3(36) – P. 85–104. (In Russ.).

11. Nye J. Soft Power: How to Success in World Politics. Novosibirsk: Fond “Trendy”, 2006. – 221 p. (In Russ.).

12. Chivvis C. Understanding Russian “Hybrid Warfare” and what can be done about it. CT-468. Testimony presented before the House Armed Services Committee on March 22, 2017 – URL: <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT468.html> (accessed: 05.04.2022).